

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 23–30.
Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 3. P. 23-30.

Научная статья
УДК 81'366

КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОСТИ В ФИЛОСОФИИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ

Лю Шушуй

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
1799062686@qq.com

Аннотация. Статья посвящена междисциплинарному исследованию категории эмотивности, объединяющему философские и лингвистические подходы. В работе прослеживается эволюция концепции эмоций в философии – от античных учений Аристотеля, рассматривавшего эмоции как проявление души, до современных феноменологических и когнитивных теорий Мерло-Понти и Нуссбаум, подчеркивающих культурную и телесную обусловленность эмоций. Особое внимание уделяется тому, как философская рефлексия повлияла на понимание эмоций не только как индивидуальных переживаний, но и как социально конструируемых явлений, формирующихся в процессе взаимодействия человека с окружающим миром. В лингвистическом аспекте анализируется роль эмотивности в функциональной грамматике, где эмоции рассматриваются сквозь систему языковых средств, включая лексику (эмоционально окрашенные слова), морфологию (уменьшительно-ласкательные суффиксы), синтаксис (экспрессивные конструкции) и просодию (интонацию, темп речи). Исследуется, как эти элементы взаимодействуют с прагматическими аспектами коммуникации, влияя на восприятие речи и формирование межличностных отношений. Актуальность темы особенно возрастает в контексте цифровой эпохи, где эмоциональный контент (эмодзи, стикеры, интонационные маркеры в голосовых сообщениях) играет важную роль в социальных взаимодействиях. Современные технологии не только трансформируют способы выражения эмоций, но и создают новые формы эмоционального обмена, что требует переосмысления традиционных лингвистических и философских моделей. Исследование демонстрирует, что синтез философского и лингвистического подходов углубляет понимание эмоций как сложного социально-когнитивного феномена, открывая новые перспективы для изучения коммуникации, образования и технологий. Такой междисциплинарный анализ позволяет не только расширить теоретическую базу, но и предложить практические решения для улучшения человеко-машинного взаимодействия, психолингвистики и методов преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: эмотивность, философия эмоций, функциональная грамматика, междисциплинарный анализ, коммуникация.

Для цитирования: Лю Шушуй. Категория эмотивности в философии и функциональной грамматике: междисциплинарный анализ // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 23–30.

Original article

THE CATEGORY OF EMOTIVITY IN PHILOSOPHY AND FUNCTIONAL GRAMMAR: AN INTERDISCIPLINARY ANALYSIS

Liu Shushuai

Perm State University, Perm, Russia, 1799062686@qq.com

Abstract. The article is devoted to an interdisciplinary study of the category of emotiveness, combining philosophical and linguistic approaches. The work traces the evolution of the concept of emotions in philosophy – from the ancient teachings of Aristotle, who considered emotions as a manifestation of the soul, to modern phenomenological and cognitive theories of Merleau-Ponty and Nussbaum, emphasizing the cultural and bodily determinacy of emotions. Particular attention is paid to how philosophical reflection influenced the understanding of emotions not only as individual experiences, but also as socially constructed phenomena formed in the process of human interaction with the surrounding world. The linguistic part analyzes the role of emotiveness in functional grammar, where emotions are considered through a system of linguistic means, including vocabulary (emotionally colored words), morphology (diminutive suffixes), syntax (expressive constructions) and prosody (intonation, speech rate). The article examines how these elements interact with the pragmatic aspects of communication, influencing speech perception and the formation of interpersonal relationships. The relevance of the topic is especially increasing in the context of the digital age, where emotional content (emoji, stickers, intonation markers in voice messages) plays a key role in social interactions. Modern technologies not only transform the ways of expressing emotions, but also create new forms of emotional exchange, which requires rethinking traditional linguistic and philosophical models. The study demonstrates that the synthesis of philosophical and linguistic approaches deepens the understanding of emotions as a complex socio-cognitive phenomenon, opening up new perspectives for the study of communication, education and technology. Such interdisciplinary analysis allows not only to expand the theoretical base, but also to offer practical solutions for improving human-machine interaction, psycholinguistics and methods of teaching foreign languages.

Keywords: emotionality, philosophy of emotions, functional grammar, interdisciplinary analysis, communication.

For citation: Liu Shushuai. The category of instrumentality: a linguistic perspective. Eurasian Humanitarian Journal. 2025;3:23-30. (In Russ.).

Введение

Категория эмотивности как объект изучения занимает «пограничное положение» между философией и лингвистикой, объединяя метафизические размышления о природе чувств и анализ их языкового воплощения. В философии эмотивность исследуется как элемент человеческого бытия, влияющий на этику, эстетику и теорию познания. В лингвистике она рассматривается сквозь призму языковых средств, структурирующих эмоциональный диалог. Разобраться в этом вопросе способствовали труды таких учёных, как Р. О. Якобсона [Якобсон 1960, 1975], выделившего эмотивную функцию языка, В. И. Шаховского [Шаховский 2012], разработавшего теорию эмотивной семантики, Ю. Д. Апресяна [Апресян 2006], исследующего эмоциональные коннотации в лексике. В

области функциональной грамматики особое место занимают труды А. В. Бондарко [Бондарко 1999, 2001, 2003, 2004, 2009], который разработал теорию функционально-семантического поля.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к эмоциям как ключевому элементу коммуникации и познания. Понимание эмотивности позволяет глубже анализировать не только индивидуальные переживания, но и культурные, социальные и этические аспекты взаимодействия. Целью исследования является междисциплинарный анализ категории эмотивности, сопоставление философских концепций с принципами функциональной грамматики.

Основная часть

1. Категория эмотивности в философии

Для начала рассмотрим, что подразумевается под понятием «категория». Впервые данный термин использовал древнегреческий философ Аристотель в трактатах «Категории» и «Метафизика», где он использовал слово «категория» как в прямом его значении «высказывание», так и в переносном «утвердительное суждение, утвердительная посылка» [Энциклопедия эпистемологии и философии науки]. Аристотель выделил онтологический и логический аспекты категорий, рассматривая их как инструменты познания [Аристотель 2015: 56].

В последствии учение о категориях получило широкое развитие в трудах классиков немецкой философии – И. Канта и Г. Гегеля. Однако наиболее полное и исчерпывающее учение о категориях мы можем встретить в трудах марксистских философов, где под категорией понимают «форму осознания в понятиях всеобщих способов отношения человека к миру, отражающую наиболее общие и существенные свойства, законы природы и общества и мышления» [Философский словарь 1986: 191]. Благодаря использованию диалектического метода удалось выделить основные пары категорий: материя и движение, время и пространство, качество и количество и другие.

Теперь перейдём к рассмотрению категории эмотивности. Ядром эмотивности является понятие «эмоция», происходящее от латинского *emovere* – «волновать, возбуждать» [Мещеряков 2003: 567]. Известно, что Аристотель связывал эмоции с этическим совершенствованием, рассматривая их как основу «золотой середины» [Левит 2012]. В противоположность Аристотелю, И. Кант в «Критике практического разума» исключал эмоции из сферы морали, утверждая, что нравственный поступок должен совершаться из чувства долга [Апресян 2007], Г. Гегель, в свою очередь, интегрировал эмоции в диалектику исторического развития, рассматривая их как движущую силу саморазвития абсолютного духа. [Большая российская энциклопедия]. Б. Спиноза и Д. Юм рассматривали эмоции как модусы субстанции (Спиноза) [Спиноза 2001: 119–128] или основу мотивации (Юм) [Юм 1906: 12].

Новая философская энциклопедия даёт такое определение понятия эмоции (франц. *emotion*, от лат. *emoveo* – потрясаю, волную) – «класс психических состояний и процессов, выражающих в форме непосредственного пристрастного переживания значение отражаемых предметов и ситуаций для удовлетворения потребностей живого существа» [Новая философская энциклопедия]. Так, в настоящее время рассмотрение понятия эмоций ведётся в философии с позиции субъекта деятельности и его опыта.

В XX–XXI вв. изучение эмоций приобрело новые аспекты. Например, Морис Мерло-Понти в рамках феноменологии рассматривал аффективность как воплощенный опыт, неразрывно связанный с телесным присутствием в мире [Мерло-Понти 1999: 587]. Марта Нуссбаум развивала концепцию эмоций как социальных конструкторов, подчеркивая их зависимость от культурных нарративов и этических ценностей [Нуссбаум 2004: 207].

Таким образом, можно проследить, что понятие категории эмотивности в философии эволюционировало от аристотелевской этики умеренности до гегелевской диалектики духа и современных дискуссий о роли эмоций в морали. Если Аристотель и Д. Юм видели в эмоциях основу человеческой деятельности, то И. Кант и Б. Спиноза стремились подчинить их разуму. Г. Гегель же включил эмотивность в глобальный исторический процесс. Эти разнообразные подходы демонстрируют, что эмоции остаются центральной темой для понимания человеческой природы и их места в универсуме.

2. Категория эмотивности в функциональной грамматике

Категория эмотивности занимает важное место не только в философии, но и в лингвистике. С позиций эмотивности язык рассматривается как инструмент коммуникации, где грамматические структуры служат для передачи не только информации, но и эмоциональных состояний. Например, В. И. Шаховский и другие представители «коммуникативной концепции эмотивности» под эмотивностью понимают «результат преломления эмоционального компонента философской категории идеального в поле языка. Её конкретное содержание составляет обозначение различными языковыми средствами и в разной степени всего спектра эмоционального состояния человека в единстве и многообразии их уникальных свойств, в их качественном отличии от всего, что к эмоциональной сфере духовной жизни человека непосредственно не относится» [Шаховский 2012: 120]. Учёный подчеркивает, что эмотивные единицы не просто передают чувства, но и выполняют коммуникативную роль, влияя на адресата. Например, междометия («ой», «ах») или эмоционально окрашенная лексика («восхитительно», «ужасно») структурируют диалог, задавая его тональность.

Функциональная грамматика стала одним из ведущих направлений современного языкознания, в её рамках существуют различные подходы, которые предлагают свои способы функционального описания языка, «однако все разновидности функциональной грамматики объединяются общим пониманием языка как системы языковых средств, служащих для достижения определенных целей речевого общения» [Шелякин 2001: 3]. Так исследование категории эмотивности требует анализа взаимодействия языковых средств разных уровней с прагматическими и когнитивными аспектами коммуникации.

В рамках подхода Н. Д. Арутюновой эмотивность связана с функциональной семантикой, а эмоциональные значения встраиваются в речевые акты и влияют на выбор грамматических конструкций. Лингвист считает, что «эмоции пронизывают всю речевую деятельность человека, находя отражение в различных уровнях языковой системы – от морфологии до дискурса» [Арутюнова 1999: 215]. В то же время в функциональной грамматике предлагается изучать эмотивность сквозь призму функционально-семантических полей (ФСП). В работе «Теория функциональной грамматики» отмечается: «эмотивность следует рассматривать как поле, объединяющее разноуровневые средства выражения эмоций – лексические, морфологические,

синтаксические – в единую систему, функционирующую в речи» [Бондарко 1987: 102]. Такой подход позволяет выявить взаимодействие между грамматическими структурами и эмотивными значениями.

При этом эмотивность, как поле, включает в себя следующее.

1) Лексические единицы (например, эмоционально окрашенная лексика («радость», «гнев», «восхищение» и т. д.), междометия («ой», «ах»), экспрессивные метафоры («оттаивание курса рубля»). В китайском языке к этой группе относятся такие междометия как 啊 (ā), 咦 (yí), 嘿 (hēi), 嗨 (hāi) 嚯 (huò), 吓 (hē), 呦 (yōu), однако для китайских междометий одновременно велика роль просодических элементов, таких как тон, интонация, мимика, жесты (вплоть до полного изменения смысла). Например, 多好的人啊! – Ого, сколько народу! (удивление) 啊? 这是怎么回事? – В чём дело, а? (подозрение) [Калькова 2014: 119].

2) Морфологические средства (например, суффиксы субъективной оценки («домик», «ручонка»), формы повелительного наклонения, выражающие эмоциональный призыв («Послушай!»)); Например, «данный **домик** представляет собой развитие темы вспомогательных сооружений», «а здесь же чувствуется **ручонка** более опытных товарищей», «**послушай**, так получилось – здесь на фирме Новый год отмечают» [Корпус Лейпцигского университета].

3) Синтаксические конструкции (например, восклицательные предложения («Как прекрасно!»), эллипсисы («Ну и дела!»), инверсии).

Например, «О мания! О мумия Величия!» [Цветаева 2025] «Там русский дух... там Русью пахнет!» [Пушкин 2025].

Теория А. В. Бондарко нашла своё отражение в исследованиях Н. П. Сюткиной, где функциональная грамматика рассматривается как категориальный подход, направленный на описание семантических категорий через их языковое и речевое выражение. Автор выделяет эмотивно-каузативный комплекс, который формируется на основе взаимодействия эмотивности с другими семантическими категориями: экспрессивностью, интенсивностью и оценочностью [Сюткина 2019: 43–48, 52–57]. Это взаимодействие порождает эмотивно-экспрессивно-каузативный субкомплекс (экспрессивность усиливает эмотивность через образные средства, например, фразеологизмы), эмотивно-оценочно-каузативный (оценка эмоции как положительной / отрицательной, например, интенсификаторы «очень», «крайне»), эмотивно-интенсивно-каузативный (градация эмоционального воздействия, например, «безмерно осчастливил») [Сюткина 2019: 45–57]. Эмотивность в функциональной грамматике изучается не изолировано, а системно, в её связи с другими категориями, и её актуализация зависит от контекстуального окружения и коммуникативных интенций [там же: 79–81].

Исследование А. А. Афанасьевой также посвящено изучению функциональных особенностей эмотивных каузативов в русском и испанском языках. В работе дано описание механизмов межкатегориального взаимодействия каузативности и эмотивности, а также выявление их языковых репрезентаций [Афанасьева 2024: 3]. Так, автору удалось подтвердить гипотезу о системной множественности функций эмотивных каузативов, основанной на межкатегориальном взаимодействии [там же: 18].

Исследование эмотивности в рамках функциональной грамматики демонстрирует её сложную природу как категории, интегрирующей языковые средства различных уровней и прагматические аспекты коммуникации. Работы Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1999], А. В. Бондарко [Бондарко 1987], Н. П. Сюткиной [Сюткина 2019] и А. А. Афанасьевой [Афанасьева 2024] демонстрируют, что эмотивность – динамичное поле, границы которого определяются как языковой системой, так и речевыми практиками. Их исследования подчеркивают важность междисциплинарного подхода, объединяющего лингвистику, прагматику и когнитивистику, для понимания роли эмоций в коммуникации. Это открывает новые перспективы для изучения универсальных и специфических механизмов эмотивной репрезентации в разноструктурных языках.

Заключение

Исследование показало, что эмотивность занимает «междисциплинарное положение», объединяя философию и лингвистику. В философии эмоции изучаются в рамках этики, гносеологии и социальной теории, а в лингвистике исследуются языковые средства выражения эмоций и их роль в коммуникации. Синтез подходов демонстрирует влияние эмоций на социальное взаимодействие, культуру и когнитивные процессы. Философский анализ выявил эволюцию взглядов: от Аристотеля, связывавшего эмоции с этикой, до современных теорий, подчеркивающих их телесную и культурную обусловленность.

Лингвистический подход представляет эмотивность как систему языковых средств выражения эмоций, интегрированных в коммуникацию. Современные исследования включают психолингвистику и когнитивную науку, учитывая культурные различия в выражении эмоций при их универсальной основе. Практическое применение охватывает образование (междисциплинарные курсы), NLP (улучшение перевода и анализа тональности) и психолингвистику (терапевтические методики). Синтез философии и лингвистики углубляет понимание эмоций как сложных социально-когнитивных феноменов, открывая новые перспективы для изучения коммуникации.

Список литературы

1. Апресян Р. Г. И. Кант и этика морального чувства. 2007. URL: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/Apressyan/Kant.html> (дата обращения: 23.02.2025).
2. Аристотель. Категории. М. : АСТ, 2015. 520 с.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с. ISBN: 5-7859-0027-0 EDN: YLAWAR
4. Афанасьева А. А. Функциональные особенности эмотивных каузативов (на материале русского и испанского языков) : автореф. ... канд. филол. наук. Пермь, 2024. 20 с.
5. Калькова О. К., Юй Ч. Междометия как способ выражения эмоций в китайском языке // Территория новых возможностей. 2014. № 2 (25). С. 116–120. EDN: SZTEML
6. Корпус Лейпцигского университета. URL: <https://corpora.uni-leipzig.de/> (дата обращения: 23.02.2025).
7. Левит Л. З. Личностно-ориентированная концепция счастья: теория и практика. 2012. URL: <https://msupsyj.ru/articles/article/2609/> (дата обращения: 23.02.2025).
8. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / Пер. с франц. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. М. : Ювента, Наука, 1999. 608 с. ISBN: 5-02-026807-0 EDN: QWJLFB

9. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. М. : Прайм-Еврознак, 2003. 567 с. EDN: TDNOGT
10. Новая философская энциклопедия. 2018. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHc26f3aa36526f7c63ca4c2> (дата обращения: 23.02.2025).
11. Пушкин А. С. Культура РФ. 2025. URL: <https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fwww.culture.ru%2Fpoems%2F4447%2Fu-lukomorya-dub-zelyonyi-otryvok-iz-poemy-ruslan-i-lyudmila&utf=1> (дата обращения: 23.02.2025).
12. Спиноза Б. Этика. М. : АСТ, 2001. 336 с.
13. Сюткина Н. П. Функционирование эмотивных каузативов (на материале русского и немецкого языков) : дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2019. 239 с. EDN: TWDJDZ
14. Философский словарь. М. : Издательство политической литературы, 1986. 589 с.
15. Цветаева М. Культура РФ. 2025. URL: <https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fwww.culture.ru%2Fpoems%2F33704%2Fgermanii&utf=1> (дата обращения: 23.02.2025).
16. Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка. М. : Русский язык, 2001. 288 с.
17. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. URL: https://gufo.me/dict/epistemology_encyclopedia/_%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 23.02.2025).
18. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Юрьев : типография Бергмана, 1906. 312 с.
19. Nussbaum M. C. Hiding from Humanity: Disgust, Shame, and the Law. Princeton University Press, 2004. 432 p.

References

1. Apresyan R. G. I. Kant i etika moral'nogo chuvstva [Kant and the Ethics of Moral Sense]. 2007. (In Russ.). Available at: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/Apressyan/Kant.html> (accessed 23.02.2025).
2. Aristotel'. Kategorii [Aristotle. Categories]. Moscow, AST, 2015, 520 с. (In Russ.).
3. Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka [Language and the world of man]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, 1999, 896 p. (In Russ.). ISBN: 5-7859-0027-0 EDN: YLAWAR
4. Afanas'eva A. A. Funktsional'nye osobennosti emotivnykh kauzativov (na materiale russkogo i ispanskogo yazykov) [Functional features of emotive causatives (based on Russian and Spanish languages)]. PhD dissertation abstract. Perm, 2024, 20 p. (In Russ.).
5. Kal'kova O. K., Yuy Ch. Mezhdometiya kak sposob vyrazheniya emotsiy v kitayskom yazyke [Interjections as a way of expressing emotions in Chinese]. *Territoriya novykh vozmozhnostey* [Territory of new opportunities]. 2014, no. 2 (25), pp. 116-120. (In Russ.). EDN: SZTEML
6. Korpus Leyptsigskogo universiteta [Leipzig University building]. (In Russ.). Available at: <https://corpora.uni-leipzig.de/> (accessed: 23.02.2025).
7. Levit L. Z. Lichnostno-orientirovannaya kontseptsiya schast'ya: teoriya i praktika [A Person-Oriented Concept of Happiness: Theory and Practice]. 2012. (In Russ.). Available at: <https://msupsyj.ru/articles/article/2609/> (accessed: 23.02.2025).
8. Merlo-Ponti M. Fenomenologiya vospriyatiya [Merleau-Ponty M. Phenomenology of perception]. Moscow, Yuventa, Nauka, 1999, 608 p. (In Russ.). ISBN: 5-02-026807-0 EDN: QWJLFB
9. Meshcheryakov B. G., Zinchenko V. P. Bol'shoy psikhologicheskiy slovar' [Large Dictionary of Psychology], Moscow, Praym-Evroznak, 2003, 567 p. (In Russ.). EDN: TDNOGT
10. Novaya filosofskaya entsiklopediya [New Philosophical Encyclopedia]. 2018. (In Russ.). Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHc26f3aa36526f7c63ca4c2> (accessed: 23.02.2025).

11. Pushkin A. S. Kul'tura RF [Culture of the Russian Federation]. 2025. (In Russ.). Available at: <https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fwww.culture.ru%2Fpoems%2F4447%2Fu-lukomorya-dub-zelyonyi-otryvok-iz-poemy-ruslan-i-lyudmila&utf=1> (accessed: 23.02.2025).
12. Spinoza B. Etika [Ethics]. Moscow, ACT, 2001, 336 p. (In Russ.).
13. Syutkina N. P. Funktsionirovanie emotivnykh kauzativov (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov) [The Functioning of Emotive Causatives (Based on the Russian and German Languages)]. PhD thesis. Perm, 2019, 239 p. (In Russ.). EDN: TWDJDZ
14. Filosofskiy slovar' [Philosophical Dictionary]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1986, 589 p. (In Russ.).
15. Tsvetaeva M. Kul'tura RF [Culture of the Russian Federation]. 2025. (In Russ.). Available at: <https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fwww.culture.ru%2Fpoems%2F33704%2Fgermanii&utf=1> (accessed: 23.02.2025).
16. Shelyakin M. A. Funktsional'naya grammatika russkogo yazyka [Functional grammar of the Russian language]. Moscow, Russkiy yazyk, 2001, 288 p. (In Russ.).
17. Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]. (In Russ.). Available at: https://gufo.me/dict/epistemology_encyclopedia/_%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8 (accessed: 23.02.2025).
18. Yum D. Traktat o chelovecheskoy prirode [A Treatise on Human Nature]. Yur'ev, tipografiya Bergmana, 1906, 312 p. (In Russ.).
19. Nussbaum M. C. Hiding from Humanity: Disgust, Shame, and the Law. Princeton University Press, 2004. 432 p.

Информация об авторе

Лю Шушуй – аспирант,

Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

Liu Shushuai – Post Graduate Student, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 20.03.2025; одобрена после рецензирования 20.04.2025; принята к публикации 25.06.2025.

The article was submitted 20.03.2025; approved after reviewing 20.04.2025; accepted for publication 25.06.2025.